
ОБРАЗОВАНИЕ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 37.018.265

DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173

ЯПОНСКАЯ МОДЕЛЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Рязанцев

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации, Москва, Россия.
E-mail: riazan@mail.ru*

Т. К. Ростовская

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru*

Н. С. Рязанцев

*Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.
E-mail: isprras.info@ya.ru*

Аннотация. Введение. Национальные системы образования и науки в условиях нарастающей глобализации все активнее интегрируются в международное научно-образовательное пространство. Результатом этих процессов является увеличение численности студентов в мире: если в 1970-е гг. в трехуровневой системе образования насчитывалось около 29 млн человек, то в 2000 г. – уже 100 млн, в 2005 г. – 139 млн, в 2010 г. – 181 млн, в 2012 г. – 196 млн. Согласно прогнозам Института статистики ЮНЕСКО, в 2025 г. количество таких студентов вырастет до 263 млн человек¹. В Российской Федерации в 2016 / 17 учебном году обучалось 283 тыс. иностранцев (5% от общего количества обучающихся), в США в 2014 / 15 учебном году – около 1 млн человек.

¹Education at a Glance 2016: OECD Indicators, OECD Publishing. Available from: <https://www.oecd.org/edu/Education-at-a-Glance-2016.pdf> (date of access: 12.09.2018).

Учитывая тенденции глобализации образования, Япония была вынуждена включиться в борьбу за иностранных студентов и экспорт образовательных услуг. Стимулирующими факторами интернационализации японских университетов и усиления участия страны в мировой конкурентной борьбе за привлечение иностранцев в национальную систему высшего образования являются такие негативные демографические тенденции, как падение рождаемости, старение населения, сокращение численности молодежи.

Целью исследования было выявление особенностей функционирования модели привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования Японии в условиях усугубления проблем старения населения и замедления экономического роста страны. Отчасти данная ситуация актуальна и для российского социально-экономического и демографического развития.

Материалы и методы. В статье использовались статистические данные ряда международных организаций (ЮНЕСКО, ОЭСР, МОМ, Всемирного банка), Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, Японского фонда, государственных и частных университетов Японии. Был применен социологический метод. В ходе научной командировки в июле 2019 г. авторами статьи проведены три фокус-группы по стратегии и инструментам привлечения иностранных студентов в Японию. В настоящее время японская система высшего образования является одной из лучших не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Япония фактически стала одним из лидеров мирового рынка образовательных услуг, сюда стремятся абитуриенты из разных стран с целью овладеть наиболее востребованными специальностями.

Результаты. В ходе исследования выявлено, что система привлечения иностранных студентов в японские вузы основана на концепции внешней миграционной политики, то есть на продвижении геополитических и экономических интересов страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В японских университетах обучаются выходцы из стран – стратегических партнеров Японии: КНР, Вьетнама, Непала, Южной Кореи, Таиланда, Тайваня. Важным элементом стратегии рекрутирования иностранцев является работа вузов, культурных и образовательных фондов, которые осуществляют продвижение японского языка и культуры за пределами страны.

Японская система высшего образования, несмотря на исторически свойственные ей традиционализм и консерватизм, постепенно интернационализируется и открывается миру через активный выход вузов на внешние образовательные рынки и каналы привлечения иностранных студентов. Университеты как основные элементы системы высшего образования стали проводниками внешней политики Японии, ориентированной прежде всего на страны АТР и расположенных в нем стратегических партнеров. Причем эти страны выбраны не только исходя из приоритетов японской геополитики и экономики, но и по объективным демографическим показателям (молодая возрастная структура, значительная численность населения). Взаимодействие со странами – миграционными партнерами подкрепляется реальными шагами со стороны японских властей: инвестициями, торговлей, контактами в сферах бизнеса и культуры. Опыт Японии может быть исполь-

зован в России для организации работы по привлечению молодежи для обучения в высших учебных заведениях из стран – геополитических партнеров, прежде всего на территориях бывшего СССР.

Научная новизна. Выявлены особенности функционирования модели рекрутирования иностранной молодежи в систему высшего образования Японии в условиях усугубления проблем старения населения и замедления экономического роста.

Практическая значимость заключается в возможности дальнейшего практического применения результатов авторского исследования особенностей японской модели привлечения иностранных студентов в систему высшего образования.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, университет, образовательная миграция, иностранные студенты, Япония, японский язык.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-15043 мк.

Для цитирования: Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Рязанцев Н. С. Японская модель привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 9. С. 148–173. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173

JAPANESE MODEL OF ATTRACTING FOREIGN YOUTH IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

S. V. Ryazantsev

*The Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: riazan@mail.ru*

T. K. Rostovskaya

*The Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;
Moscow State Technological University "STANKIN", Moscow, Russia.
E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru*

N. S. Ryazantsev

*The Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
E-mail: isprras.info@ya.ru*

Abstract. *Introduction.* National education and science systems are increasingly integrated into the international scientific and educational space in the context of increasing globalisation. The result of integration processes is an increase in the number of students in the world: if in the 1970s there were about 29 million people in the three-level education system, in 2000 – 100 million, in 2005 – 139 million, in 2010 – 181 million, in 2012 – 196 million. According to the UNESCO Institute for Statistics, the number of such students will grow to 263 million in 2025. In the Russian Federation, 283 000 foreign students (5% of the total number of students) were enrolled in the 2016 / 2017 academic year, and in the United States, about 1 million foreign students were enrolled in the 2014 / 2015 academic year.

Given the trends of globalisation of education, Japan was forced to join the struggle for foreign students and the export of educational services. Negative demographic trends such as falling birth rates, an aging population, and a declining youth population are also stimulating the factors in the internationalisation of Japanese universities and the country's increased participation in the global competition to attract young people to the national higher education system.

The aim of the study was to identify the features of the functioning of the model of attracting foreign youth to the higher education system in Japan in the context of worsening problems of population aging and slowing economic growth. This situation is also partly relevant for Russian socio-economic and demographic development.

Materials and methods. The article uses statistical data from a number of international organisations (UNESCO, OECD, IOM, World Bank), the Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan, the Japan Foundation, and public and private universities in Japan. The sociological method was applied. The authors of the article conducted three focus groups on strategies and tools for attracting foreign students to Japan during a research trip in July 2019. Currently, the higher education system in Japan is one of the best not only in the Asia-Pacific region, but throughout the world. Japan has actually become one of the leaders in the world market for educational services; applicants from different countries seek to master the most in-demand specialties.

Results. The study revealed that the system of attracting foreign students to Japanese universities is based on the concept of foreign migration policy, that is, on promoting the country's geopolitical and economic interests in the Asia-Pacific Region (APR). Japanese universities teach students from countries that are strategic partners of Japan: China, Vietnam, Nepal, South Korea, Thailand and Taiwan. An important element of the strategy for attracting foreigners is the work of universities, cultural and educational foundations that promote the Japanese language and culture outside of Japan. The Japanese higher education system, despite its historical traditionalism and conservatism, is gradually internationalising and opening up to the world through active access of universities to foreign educational markets and channels for attracting foreign students. Universities, as the main elements of the higher education system, have become the agents of Japan's foreign policy, focused primarily

on the Asia-Pacific countries and its strategic partners. Moreover, the partner countries were chosen not only based on the priorities of Japanese geopolitics and economy, but also on objective demographic indicators (young age structure, large population). The interaction with migration partner countries is supported by real steps on the part of the Japanese authorities: investment, trade, business and cultural contacts. The experience of Japan can be used in Russia to organise work to attract young people to study in higher education institutions from countries that are geopolitical partners, primarily in the former Soviet Union.

Scientific novelty. The features of the functioning of the model of attracting foreign youth to the higher education system in Japan in the context of worsening problems of population aging and slowing economic growth are revealed.

Practical significance lies in the possibility of further practical application of the results of the current research on the features of the Japanese model of attracting foreign youth to the higher education system.

Keywords: internationalisation, higher education, university, educational migration, foreign students, Japan, Japanese.

Acknowledgements. The present research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) in the framework of the research project No. 18-29-15043 mk.

For citation: Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Ryazantsev N. S. Japanese model of attracting foreign youth in the higher education system. *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (9): 148–173. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-9-148-173

Введение

В современном мире образование является ключевым источником роста национальных экономик и качества жизни населения, важнейшим ресурсом устойчивого социально-экономического развития государства и увеличения благосостояния его граждан [1, с. 9]. Общая численность студентов в мире по итогам 2016 г. составила 517 млн человек, а объем мирового рынка образовательных услуг – 1186 млрд долл. США¹. В настоящее время японская система высшего образования является одной из лучших не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), но и во всем мире [2, с. 174]. В Японии обучается около 30 млн студентов, страна стала одним из лидеров мирового рынка образовательных услуг, сюда стремятся абитуриенты со всего мира с целью овладения наиболее востребованными специальностями.

Интернационализация высшего образования является стратегическим направлением развития многих государств (причем даже тех, кото-

¹ В 2015 г. численность студентов в мире сократилась на 2,5% и составила 515,9 млн чел. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/1538> (дата обращения: 20.08.2020).

рые ранее были закрытыми) и стимулирующим фактором развития системы высшего образования [3, с. 420]. Учитывая тенденции глобализации образования, Япония была вынуждена включиться в борьбу за иностранных студентов и экспорт образовательных услуг. Интернационализация в этой стране считается необходимым элементом повышения образования и международной конкурентоспособности университетов. Стимулирующими факторами интернационализации японских вузов и усиления участия Японии в мировой конкурентной борьбе за привлечение иностранцев в национальную систему высшего образования являются такие негативные демографические тенденции, как падение рождаемости, старение населения, сокращение численности молодежи.

Однако обозначенные тенденции глобализации образования вступают в противоречие с консерватизмом значительной части японского населения, широко распространенным мнением, что массовый приток иностранцев нарушает этнокультурный баланс общества и, как следствие, достаточно закрытой иммиграционной политикой Японии. Тем не менее в последние годы Япония более активно стала открывать свои университеты для образовательных мигрантов.

Целью настоящего исследования было выявление особенностей функционирования модели привлечения иностранной молодежи в систему высшего образования Японии. В ходе работы проверялась гипотеза о том, что активное рекрутирование иностранцев представляет собой направление стратегии правительства Японии и обусловлено потребностями демографического развития, экономическими интересами японского бизнеса и геополитическими приоритетами страны.

Ключевыми исследовательскими задачами стали следующие:

- 1) выявление тенденций (масштабов и географии) привлечения иностранных студентов в японские университеты;
- 2) выделение причин и целей выбора японских вузов иностранными студентами;
- 3) определение каналов и новых механизмов привлечения иностранной молодежи в японские университеты, в том числе особенностей реализации внешней миграционной политики;
- 4) определение взаимосвязи между привлечением иностранной молодежи в национальные университеты и стратегией экономического развития Японии.

Обзор литературы

Японская система высшего образования основана на этнокультурных традициях, берущих свое начало со времен Реставрации Мэйдзи, когда в некоторых крупных городах функционировали спонтанно возникавшие высшие школы. Как отмечают исследователи В. А. Пронников и И. Д. Ладанов, впоследствии многие из этих школ вошли в составы университетов [4, с. 273]. Первый государственный университет в Японии был основан в 1877 г., затем открылись вузы в Киото, Сэндае, Фукуоке, Саппоро.

Подготовка специалистов высшей квалификации в университетах Японии ведется на основе принципа примата общего образования, который дает возможность японским компаниям обеспечивать себя кадрами, способными решать текущие производственные задачи и быстро адаптироваться к новым технологиям. И. П. Лебедева отмечает, что ежегодный приток в японскую экономику десятков тысяч хорошо образованных и дисциплинированных молодых людей был одним из главных факторов, обеспечивавших стабильный экономический рост и эффективное функционирование всей системы управления японских компаний [5, с. 105]. По мнению А. В. Гугелева и А. А. Семченко, главные конкурентные преимущества вузов Японии заключаются в предоставлении востребованных на рынке труда направлений образования и во внедрении самых современных образовательных технологий [6, с. 66]. И. А. Петиненко и А. А. Ткач считают, что японцы смогли аккумулировать достижения педагогики с особенностями построения японского социума, обеспечить стране впечатляющие темпы роста экономики и высокий уровень жизни населения [3, с. 174].

Высшее образование в Японии является одним из основных рычагов государственной политики страны. Как отмечают А. В. Белов и А. В. Золотов, ключевыми направлениями государственной политики интернационализации образования стал широкий комплекс мер – от обучения японских студентов за рубежом до присутствия в стране зарубежных образовательных учреждений и привлечения иностранных студентов. С их точки зрения, именно рекрутинг молодежи из других стран является наиболее показательным, поскольку в данной сфере сконцентрированы проблемы не только конкурентоспособности образования, но и государственного финансирования, языковой и социальной среды, иммиграционного и трудового законодательства [7, с. 47].

На существующие противоречия между объективными социально-демографическими факторами (старение населения, сокращение численности молодежи, деформация возрастной структуры) и рестриктивной иммиграционной политикой Японии в последние годы обращают внимание такие зарубежные и российские ученые, как Н. Tarumoto [8], I. Nakatani [9], J. Hawkins, J. Xu [10], A. Kondo [11], Н. В. Анисимцева [12, 13], И. В. Карпова, К. А. Карпов [14], Е. В. Шевцова [15], Э. В. Молодякова [16]. А. В. Белов и А. В. Золотов отмечают, что первый план привлечения иностранных студентов в Японию был сформулирован в 1983 г. и предполагал увеличение их численности до 100 тыс. человек к началу XXI в. План был успешно перевыполнен, и в 2003 г. в японских вузах обучалось уже 110 тыс. иностранцев [7, с. 47].

В связи с этим приобретают большое значение теоретическое обоснование и разработка практических мер государственной политики Японии в сфере рекрутинга не только образовательных мигрантов, но и (более широко) человеческого потенциала для компенсации демографических потерь в результате депопуляции. В данном контексте следует отметить работы С. В. Рязанцева, который ввел понятие внешней миграционной политики,

понимая под ней «идеологию и механизм активного формирования миграционных потоков, необходимых для социально-экономического и демографического развития страны, прежде всего, использование потенциала иммигрантов и ресурса диаспор за рубежом» [17, с. 26]. Государственная политика Японии в части продвижения японского языка и привлечения иностранной молодежи в национальную систему высшего образования может служить хорошим примером успешной реализации внешней миграционной политики.

Многие исследователи отмечают, что успешная миграционная политика Японии в части привлечения иностранных студентов опирается на теоретический подход выборочной (селективной) миграции на основе попытки сохранения этнокультурной идентичности японцев путем рекрутинга близкого в этнокультурном отношении населения из соседних стран Азии. Данные аспекты рассматриваются в работах N. Higuchi [18], J. West [20], Yu. Iguchi [20]. Это заставляет исследователей более активно изучать привлечение иностранной молодежи в японскую систему высшего образования в контексте ее геополитического положения и интеграционных процессов в Азии. И. В. Шалина и С. А. Зыкова справедливо считают, что внешняя политика Японии сфокусирована на развитии сотрудничества с партнерами в странах АТР [21, с. 491].

Yu. Iguchi отмечает, что для Японии необходимо разработать государственную политику под эгидой концепции «Стратегия развития человеческих ресурсов и перемещения людей», которая должна быть совместима с региональной интеграцией в Восточной Азии. Главная идея автора заключается в том, чтобы «развивать, распространять и использовать человеческие ресурсы в Восточной Азии для развития самой Азии» [22, р. 17].

Азия уже давно является источником высококвалифицированных специалистов для Европы и Северной Америки, но в настоящее время ей следует развивать человеческие ресурсы и распространять их внутри региона, стимулировать возвращение мигрантов в азиатские страны. Реализуя данный подход, Япония через привлечение молодежи в свою систему образования пытается развивать человеческие ресурсы государства.

Методология, материалы и методы

В статье использовались статистические данные ряда международных организаций (ЮНЕСКО, ОЭСР, МОМ, Всемирного банка), обзора ОЭСР о численности и социально-демографической структуре иностранных студентов «Коротко об образовании: показатели ОЭСР» (Education at a Glance: OECD Indicators)¹, Министерства образования, культуры, спорта, науки и

¹Education at a Glance 2018: OECD Indicators. (2018) Paris. OECD Publishing. Available from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2018_eag-2018-en (date of access: 20.08.2020); Education at a Glance 2019: OECD Indicators. (2019) Paris. OECD Publishing. Available from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (date of access: 20.08.2020).

технологий Японии, Японского фонда (The Japan Foundation)¹, а также данные ряда государственных и частных университетов Японии².

Для вторичного анализа были использованы данные статистики и социологического опроса «Исследование повседневной жизни иностранных студентов, самостоятельно оплачивающих расходы», проведенного по общенациональной репрезентативной выборке в 2017 г. Независимой японской организацией поддержки студентов (Independent Administration Institute of Japan Student Service Organization, JASSO) в рамках проекта «Международные студенты в Японии» (International Students in Japan) с целью выявления проблем социокультурной адаптации и жизненных ориентиров иностранных студентов³.

Для проведения групповых опросов был использован качественный социологический метод в виде глубинного фокусированного интервью.

Авторами статьи проведены три фокус-группы по стратегии и инструментам рекрутирования образовательных мигрантов в Японию в ходе научной командировки в июле 2019 г. Первая фокус-группа была реализована в Азиатско-Тихоокеанском университете Ритсумейкан (Ritsumeikan Asia Pacific University – APU, город Беппу, остров Кюсю), который ориентирован на привлечение иностранцев из стран АТР. В фокус-группе участвовали девять человек – представители научно-образовательного сообщества, аспиранты и студенты из Японии, КНР, Таджикистана и Таиланда.

Вторая фокус-группа проводилась в Университете Риккё (Rikkyo University, город Токио), который занимается обучением иностранных студентов из близлежащих стран Азии. В фокус-группе участвовали семь человек, в том числе деканы, профессора, административные сотрудники международного отдела университета.

В третьей фокус-группе, которая проводилась в головном офисе Японского фонда (The Japan Foundation, город Токио), участвовали два руководителя. На основе сценария были выявлены причины привлечения и стратегии организаций по аутсорсингу образовательных мигрантов, инструменты рекрутинга иностранной молодежи за рубежом, особенности адаптации студентов из других стран в японском обществе, их жизненные планы после завершения обучения в Японии. В топик-гайд были включены в том числе такие ключевые вопросы:

1. Из каких стран и почему ваш университет (фонд) привлекает иностранных студентов для обучения?

¹The Japan Foundation Official Website. Available from: <https://www.jpf.go.jp/e> (date of access: 20.08.2020).

²Ritsumeikan Asia Pacific University – APU Official Website. Available from: <http://en.apu.ac.jp/home> (date of access: 20.08.2020); Rikkyo University Official Website. Available from: <https://english.rikkyo.ac.jp> (date of access: 20.08.2020).

³В чем преимущества учебы в Японии? Исследование повседневной жизни иностранных студентов, самостоятельно оплачивающих расходы // Japan Student Services Organization. 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://studyinjapan-cis.org/studyinjapan> (дата обращения: 20.08.2020).

2. Какие способы привлечения иностранных студентов использует ваш университет (фонд)?

3. Какие способы привлечения иностранных студентов дают наибольший результат для вашего университета?

4. Какие программы по адаптации к жизни в Японии и кампусе иностранных студентов реализует ваш университет (осуществляет ваш фонд)?

5. Заинтересован ли ваш университет в поддержке трудоустройства иностранных студентов и что предпринимают ваши университетские службы в связи с этим?

6. Студенты из каких стран наиболее заинтересованы продолжать обучение в вашем университете (при поддержке вашего фонда)?

Ответы участников фокус-группы были записаны на диктофон и впоследствии расшифрованы. При обработке качественных данных проведенных групповых интервью использовался метод контент-анализа.

Результаты исследования

Результаты проведенного авторского исследования в виде глубинного фокусированного интервью позволяют выделить несколько направлений внешней миграционной политики Японии в сфере привлечения образовательных мигрантов.

Первое направление основано на *распространении и продвижении японского языка и культуры за рубежом*, прежде всего в соседних странах АТР. Для развития международного культурного обмена между Японией и другими странами в 1972 г. в Токио был создан Японский фонд, который с 2004 г. является независимой организацией. По его данным, в 2015 г. японский язык в мире изучали около 3,7 млн человек.

Инструмент распространения японского языка в молодежной среде – организация экзамена по владению японским языком среди лиц, для которых он не является первым, родным, в том числе среди иностранных абитуриентов. «Нихонго норёку сикен» (яп. 日本語能力試験 – «проверка способностей»; англ. Japanese Language Proficiency Test, JLPT)¹ является экзаменом международного образца, почти всегда необходимым для успешного прохождения собеседования в хорошей японской компании. Экзамен проводится в специальных центрах, расположенных в 239 городах 83 стран мира под эгидой Японской ассоциации содействия международному образованию (The Japan Education Exchange and Services, JESS). Согласно официальным данным Japanese-Language Proficiency Test, в июле 2018 г. на участие в экзамене по японскому языку было подано 544 тыс. заявок (в экзамене участвовало фактически 470 тыс. человек). Успешно пройти испытание удалось только 176 тыс. человек (38% экзаменуемых)². В списке ключевых стран присутствуют КНР, Непал,

¹ Japanese Language Proficiency Test. Official Website. Available from: <http://www.jlpt.jp/e/index.html> (date of access: 20.08.2020).

² Там же.

Бангладеш, Бразилия, Вьетнам, Филиппины, которые являются основными донорами рабочей силы для Японии. Наличие данного инструмента миграционной политики свидетельствует о заинтересованности японского правительства в формировании необходимых языковых навыков среди потенциальных мигрантов. Знание языка, безусловно, поможет им более успешно выполнять трудовые обязанности и адаптироваться в японском обществе и на рынке труда.

В России данный проект патронирует Японский фонд, а экзамен можно сдать в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Перми, Астрахани, Новосибирске, Владивостоке, Хабаровске и Южно-Сахалинске один или два раза в год. Под эгидой фонда в России также проводятся курсы японского языка и японской культуры. Интервью с экспертами показывают, что в филиалах японских компаний в России работодатели предпочитают нанимать соискателей, которые владеют японским и английским языками. Многие молодые люди в России, успешно сдавшие экзамен по японскому языку, имеют хорошие шансы получить работу в японских компаниях или обучаться затем в Японии.

Второе направление – *распространение сети японских университетов и прямой рекрутинг или иностранных студентов*. Данное направление внешней миграционной политики Японии реализуется с 1983 г. и позволяет осуществлять набор студентов, прежде всего из Китая, Кореи и Филиппин [24, с. 312]. Японское правительство целенаправленно наращивает присутствие и активность японских университетов за рубежом в приоритетных регионах и странах, а первую очередь в АТР. Многие вузы Японии при государственной поддержке также занимаются активным продвижением курсов японского языка за пределами страны (в КНР, Индонезии, Вьетнаме, Таиланде, Камбодже).

Например, в апреле 2000 г. в городе Беппу на острове Кюсю был открыт частный Азиатско-Тихоокеанский университет Ритсумейкан, который ориентирован на привлечение иностранных студентов из стран АТР, где находятся ключевые геостратегические и экономические партнеры Японии¹. По данным международного отдела университета, в 2019 г. в вузе обучалось 5830 студентов, в том числе половина из них (2906 человек) – из 90 стран мира, 2677 человек – из стран Восточной, Юго-Восточной, Южной Азии, из Австралии и Океании, США². Постепенно новым направлением для университета стал набор студентов в Центральной Азии – в числе лидеров появился Узбекистан (рис. 3).

Фокус-группа выявила, что вуз ведет активную работу с абитуриентами за пределами Японии, в странах-партнерах. Созданы мобильные офисы университета за рубежом, которые принимают вступительные экзамены, рекрутируя будущих студентов в странах их происхождения, прежде всего в Таиланде, Вьетнаме и Камбодже.

¹Ritsumeikan Asia Pacific University – APU Official Website. Available from: <http://en.apu.ac.jp/home> (date of access: 20.08.2020).

²Там же.

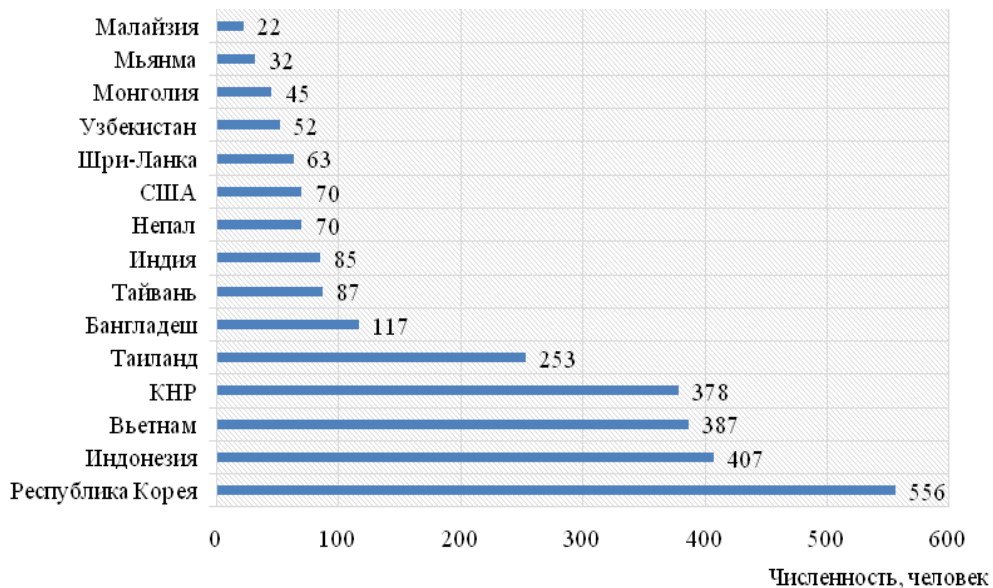

Рис. 1. Численность иностранных студентов по странам происхождения в Азиатско-Тихоокеанском университете Ритсумейкан по состоянию на 1 мая 2019 г.

Fig. 1. The number of foreign students by country of origin at Ritsumeikan Asia Pacific University as of May 1, 2019

Занимая активную позицию в вопросах продвижения японского образования за границей, японские высшие учебные заведения получают прямые экономические выгоды в виде притока абитуриентов из-за рубежа (прежде всего из стран АТР, которые готовы оплачивать высшее образование), японская экономика и общество – образовательных мигрантов, а в перспективе и трудовые ресурсы, адаптированные к национальному рынку труда.

Третье направление – *интернационализация образования внутри японских университетов*. В современных японских вузах широкое развитие получили курсы на английском языке и англоязычные программы, в том числе двойных дипломов. Одним из необходимых условий обучения иностранных студентов по таким программам является хороший уровень владения английским языком, который подтверждается сертификатом международного образца. Японские университеты активно привлекают на работу профессоров – носителей английского языка.

Интересный кейс в связи с этим представляет основанный в 1874 г. Университет Риккё (Rikkyo University) в Токио. В настоящее время там обучается 20 314 студентов, в том числе каждый двадцатый – иностранец (973 человека). В составе вуза – 2694 преподавателей, в том числе из США, Канады, Великобритании, Норвегии и других стран. Коллекция библиоте-

ки насчитывает 1,89 млн публикаций¹. В Университете Риккё реализуется несколько англоязычных программ, в том числе магистерская программа в области международного бизнеса и программа для бакалавриата в области межкультурных коммуникаций. Университет широко развивает программы международного обмена с высшими учебными заведениями по всему миру. Большинство иностранных студентов вуз рекрутирует из близлежащих стран Азии (прежде всего КНР, Кореи, Тайваня, Индонезии) (рис. 4)².

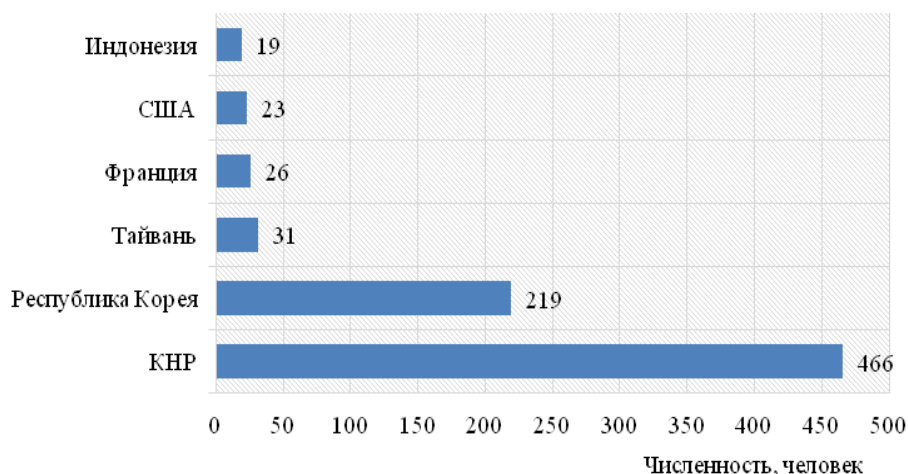

Рис. 2. Численность иностранных студентов по странам происхождения в Университете Риккё на 1 октября 2018 г.

Fig. 2. The number of foreign students by country of origin at the Rikkyo University as of October 1, 2018

В университете для студентов из других стран открыт Центр японского языкового образования. Знание языка помогает им легче адаптироваться в японское общество, а социокультурная среда вуза в результате межкультурных коммуникаций интернационализируется более активно.

Четвертое направление – *развитие канала стажировок, де-юре являющихся образовательной миграцией, но де-факто представляющих собой канал организованного рекрутинга рабочей силы*. Российский исследователь Н. В. Анисимцев образно называет стажировки «боковой дверью» для трудовой иммиграции. По его мнению, «система стажировок постепенно трансформируется в легальный канал импорта дешевой рабочей силы» [12, с. 52–53]. В Японии с 1993 г. официально увеличен срок пребывания стажеров с одного года до двух лет. При этом если спустя девять месяцев после обучения они успешно сдают экзамен, то получают полную зарплату

¹ Rikkyo University Official Website. Available from: <https://english.rikkyo.ac.jp> (date of access: 20.08.2020).

² Там же.

и страховку. Иностранным студентам в Японии официально разрешается работать до 20 часов в неделю или до 4 часов в день для оплаты обучения («арубайто»). А по мнению некоторых исследователей, образовательная миграция стала продолжением политики привлечения трудовых мигрантов, так как часть «студентов» приезжает не столько для обучения, сколько для трудоустройства на японском рынке труда. Особенно это касается так называемых «языковых школ», обучающих японскому языку, которые стали фактически агентствами по трудоустройству молодых иностранцев в Японии [12, с. 52].

Пятое направление – *усиление деловой активности японского бизнеса и компаний в странах АТР*. Японское правительство и бизнес инвестируют значительные средства в национальные экономики государств АТР, в том числе создавая образовательную и трудовую инфраструктуру (филиалы университетов, языковые школы, агентства по найму рабочих и рекрутингу абитуриентов в вузы). По инициативе японского бизнеса в столице Таиланда Бангкоке ежегодно организуется масштабная выставка Японии (Nippon Naku Bangkok). В 2019 г. она проходила с 30 августа по 1 сентября. Спонсорами, партнерами и участниками выставки выступали крупные японские компании и университеты. К самым крупным выставочным разделам относились образовательный Japan Education Fair и трудовой Japan Job Fair. Здесь было представлено более 40 японских школ, колледжей и университетов, а также более 40 японских рекрутинговых агентств и работодателей. Кроме короткой выставки, в Таиланде весьма заметно присутствие японского бизнеса. В районе Силом в Бангкоке есть японских квартал с ресторанами, магазинами, клубами, офисами компаний. Япония вкладывает около 20% всех иностранных инвестиций в Таиланде в транспортную инфраструктуру и жилищное строительство, туристическую и финансовую сферы, здесь открыты представительства крупнейших японских банков и корпораций (Sony, Nikon, Canon, Fuji и др.)¹. Япония является крупнейшим партнером Таиланда по экспорту (255 млрд долл. США в 2014 г.) и импорту (96 млрд долл. США в 2014 г.)². Благодаря активному экономическому влиянию японских компаний создаются новые рабочие места и осуществляется привлечение трудовых ресурсов в японские сегменты экономики за рубежом и в саму Японию.

Особенности привлечения иностранных студентов в японские университеты. По данным ОЭСР, Япония занимала весомое место на мировом образовательном рынке: в 2017 г. ей принадлежало 4% мирового рынка образовательных услуг, в том числе 4% рынка бакалавриата, 2% рынка маги-

¹ «Таиланд 4.0»: новые возможности для инвестиций. Реализация программы экономического развития Таиланда предусматривает специальные льготы для иностранных инвесторов [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/partners/59bb52217a8aa93f58282b07> (дата обращения: 20.08.2020).

² Thailand's Sustainable Development. Sourcebook / Ed. N. Grossman. EDM. Bangkok, 2017. 415 p.

стратуры, 4% мирового рынка аспирантуры и докторантуры¹. По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, в стране насчитывалось 780 высших учебных заведений, в которых обучалось 2840 иностранцев [23, с. 128].

Японская система высшего образования включает несколько типов вузов. Во-первых, это *государственные университеты*, которые относятся к верхней части рейтингов. Это бывшие императорские университеты Токио, Киото, Тохоку, Осаки, Кюсю, Хоккайдо, Нагои, которые примерно на 90% финансируются государством, специализируются на фундаментальных научных исследованиях и готовят кадры для различных отраслей экономики и государственного сектора. Они составляют около 11% всех университетов, там сосредоточено 31% работников и 21% студентов.

Во-вторых, *общественные (региональные) университеты*, которые на 70% финансируются из государственного бюджета. Основная миссия данного вида учебных заведений – содействие социально-экономическому развитию территорий. На них приходится 12% университетов, 4% работников и 5% студентов.

В-третьих, *частные университеты*, в которых объем бюджетного финансирования составляет около 10%, а доля в общем количестве вузов – 77%. Большинство частных вузов сосредоточено на преподавании, но некоторые имеют научно-исследовательские лаборатории мирового класса (например, университеты Васэда и Кейо). В частных университетах занято 65% работников и обучается 74% студентов Японии [23, с. 127–128].

Одним из важнейших направлений работы японских высших учебных заведений является привлечение иностранных студентов. Их численность в Японии интенсивно растет: если в 1999 г. насчитывалось около 56 тыс. человек, которые прибыли из Китая, Южной Кореи, Тайваня, стран Юго-Восточной Азии [12, с. 52], то в 2017 г. количество фактически увеличилось в пять раз, составив более 267 тыс. человек, большинство из которых – из Китая, Вьетнама, Непала, Южной Кореи, Тайваня, Шри-Ланки, Индонезии [23, с. 127–128]. Согласно данным JASSO, более 40% иностранцев в японских университетах приходится на китайцев, около 23% – на вьетнамцев, 8% – на непальцев, около 6% – на выходцев из Южной Кореи. Наибольшие темпы прироста студентов в японских университетах характерны для таких азиатских стран, как Шри-Ланка (66%), Мьянма (25%) и Индонезия (18%) (табл. 1). Географическая структура иностранных студентов отражает геополитические и внешнеэкономические ориентиры Японии на страны АТР.

По данным ОЭСР, в 2017 г. около 57% иностранных студентов в Японии происходят из соседних стран, а точнее региона АТР².

¹ Education at a Glance 2019: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2019. Available from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (date of access: 20.08.2020).

² Education at a Glance 2019: OECD Indicators. Paris: OECD Publishing, 2019. Available from: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2019_f8d7880d-en (date of access: 20.08.2020).

Таблица 1

Численность иностранных студентов в Японии в 2016–2017 гг.,
тыс. человек¹

Table 1

Number and countries of origin of foreign students in Japan in 2016–2017,
thousand people

Страна происхождения	Количество иностранных студентов, тыс. человек		Абсолютный прирост, тыс. человек	Темп прироста, %
	2016 г.	2017 г.		
КНР	98,5	107,3	8,8	8,91
Вьетнам	53,8	61,7	7,9	14,62
Непал	19,5	21,5	2,0	10,42
Южная Корея	14,5	15,7	283,0	8,87
Тайвань	8,3	8,9	617,0	7,41
Шри-Ланка	4,0	6,6	2,6	66,17
Индонезия	4,6	5,5	865,0	18,68
Мьянма	3,9	4,8	965,0	25,03
Таиланд	3,8	4,0	143,0	3,72
Малайзия	2,7	2,9	211,0	7,72
Другие страны	24,7	28,1	3,4	13,64
Итого	239,3	267,0	27,8	11,60

Кроме того, эти страны, как правило, входят в зону экономических и геополитических интересов Японии. Еще одним элементом внешней политики является проведение крупных образовательных выставок за пределами страны с презентацией программ обучения ведущих японских университетов. По сути, они, развивая курсы японского языка, открывая курсы подготовки абитуриентов, организуя образовательные выставки за рубежом, проводят активную внешнюю миграционную политику Японии.

Социологический опрос JASSO показывает, что у иностранных студентов, обучающихся в японских университетах, доминируют *прагматические экономические цели*, связанные с будущим трудоустройством либо на японском рынке труда, либо на международном рынке с учетом опыта обучения в японском вузе. Так, по данным опроса, более 44% студентов из других стран ставят целью обучения в Японии трудоустройство на японском рынке труда, около 47% хотят приобрести необходимые навыки и знания для получения работы, 32% – получить международный опыт и создать международные связи, 31% – научиться смотреть на вещи с учетом международной перспективы. Некоторая часть респондентов связывает свою *карьеру с научной деятельностью*, поэтому очевидно, что цели – получение ученой степени в Японии (53%) и проведение научных исследований в идеальной обстановке (10%). Заметная часть иностранных студентов также

¹ В чем преимущества учебы в Японии? Исследование повседневной жизни иностранных студентов, самостоятельно оплачивающих расходы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://studyinjapan-cis.org/studyinjapan> (дата обращения: 22.08.2020).

ориентирована на *социокультурные цели*: получение образования и доступа к новой культуре и знаниям (27%), совершенствование японского языка (22%), погружение в японскую культуру (17%) (рис. 3).

Рис. 3. Цели обучения иностранных студентов в Японии, % ответов респондентов (по результатам социологического опроса JASSO, 2017 г.)¹

Fig. 3. The goal of teaching foreign students in Japan, % of respondents' answers (the results of the JASSO sociological survey, 2017)

Социологический опрос JASSO показывает, что выбор Японии как места обучения иностранными студентами осуществляется на основе нескольких причин.

Во-первых, преобладают *социокультурные ориентиры*: 61% опрошенных интересуются японским обществом и хотели бы пожить в японском обществе, 48% – изучать японскую культуру и язык, около 24% – прикоснуться к японской культуре (рис. 4).

Во-вторых, иностранных студентов привлекали *конкурентные преимущества страны и японской системы высшего образования*: для 34% образование и исследования в японских университетах являются привлекательными, примерно 24% студентов курс по интересующей специальности был предложен именно в Японии, примерно для 18% Япония находится в непосредственной географической близости, 17% привлекали условия обучения в стране, в том числе по цене, около 6% иностранных студентов получили стипендию (рис. 4). Действительно, в стране создана обширная инфраструктура форм финансовой поддержки образовательных мигрантов,

¹ В чем преимущества учебы в Японии? Исследование повседневной жизни иностранных студентов, самостоятельно оплачивающих расходы. Japan Student Services Organization. 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://studyinjapan-cis.org/studyinjapan> (дата обращения: 22.08.2020).

которая включает стипендии и систему частичного или полного освобождения от платы за обучение (30%, 50% или 100%)¹. Заявку на стипендию можно подать как до, так и после приезда в Японию. Стипендии до приезда выдаются через посольства и консульства Японии и через принимающие университеты, местные муниципалитеты и частные организации. Размер выплаты колеблется от 400 до 2100 долл. США в месяц. Стипендии по приезде в Японию выдаются через принимающие иностранных студентов вузы, их размер составляет от 260 до 1800 долл. США. Также немаловажно, что обучение в японских университетах стоит на порядок дешевле, чем в вузах США и Великобритании. Например, за год обучения в бакалавриате японского государственного университета нужно заплатить около 820 тыс. иен (7200 долл. США), муниципального – около 930 тыс. иен (8200 долл. США), частного – от 1100 до 1640 тыс. иен (9700–14 400 долл. США)².

В-третьих, для некоторой части иностранных студентов привлекательны профессиональные планы: около 25% хотели бы заниматься деятельностью, связанной с Японией (рис. 4).

Рис. 4. Причины выбора иностранными студентами Японии как страны обучения, % ответов респондентов (по результатам социологического опроса JASSO, 2017 г.)³

Fig. 4. Reasons for foreign students to choose Japan as a country of study, % of respondents' answers (the results of a sociological survey JASSO, 2017)

¹ Стипендии для иностранных граждан на обучение в университетах Японии // Japan Student Services Organization. 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://studyinjapan-cis.org/studyinjapan> (дата обращения: 22.08.2020).

² Там же.

³ Там же.

Представленные данные подтверждают результаты авторского исследования, проведенного в виде глубинного фокусированного интервью.

Новые механизмы привлечения иностранных студентов в японские университеты. Несмотря на все преимущества национальной системы высшего образования, японское правительство и университеты не останавливаются на достигнутых результатах. Перед страной стоят острые демографические проблемы: старение населения, падение рождаемости, сокращение численности и доли молодежи, дефицит трудовых ресурсов. В связи с этим японские власти в последние десятилетия целенаправленно формируют новые механизмы и активно апробируют новые инструменты рекрутирования иностранной молодежи в национальные университеты.

Обсуждение результатов исследования

Главная демографическая, социальная и экономическая проблема современной Японии заключается в старении и устойчивом сокращении населения с 2010 г. Денопуляция сопровождается ростом продолжительности жизни значительной части населения, но оборотной стороной является увеличение доли пожилых людей при сокращении доли молодежи. В результате растет социально-демографическая нагрузка. В этой ситуации система образования и рынок труда Японии испытывают огромное давление негативных демографических трендов.

Демографический кризис, экономическое развитие и геополитическое положение Японии определяют стратегию интернационализации и повышения конкурентоспособности японской системы высшего образования в условиях глобализации. Не случайно японское правительство декларирует основную цель развития национальной системы высшего образования – соответствие роста качества образования росту экономики страны [5, с. 66]. Именно на этих предпосылках и строится модель рекрутирования иностранной молодежи в систему высшего образования Японии.

В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что активное привлечение образовательных мигрантов представляет собой направление стратегии правительства Японии и обусловлено потребностями демографического развития, экономическими интересами японского бизнеса и геополитическими приоритетами страны.

Основные принципы рекрутирования молодежи – этнокультурный и региональный. В качестве приоритетного региона для Японии выступает АТР. Не случайно ученые отмечают, что внешняя политика Японии ориентирована на расширение сотрудничества с ключевыми игроками АТР – Китаем, Россией, Республикой Корея [22, с. 487–491]. Именно здесь расположены близкие с точки зрения этнокультурных характеристик государства, именно отсюда Япония привлекает в настоящее время молодежь в национальную систему образования. Большинство иностранных студентов в японские университеты прибывают из соседних с Японией стран, расположенных в АТР: Кореи, Китая, Вьетнама, Таиланда, Тайваня. Но немаловажным принципом остается этнокультурная близость населения, привлекаемого на обучение в страну.

Таким образом, исследование подтвердило, что ключевыми и наиболее эффективными инструментами формирования устойчивых и масштабных потоков молодежи в национальную систему образования Японии являются поддержка активной работы японских университетов за границей, организация и проведение образовательных и культурных мероприятий, стимулирование деятельности культурных и образовательных фондов, продвижение японского языка и культуры за пределами страны.

По нашему мнению, максимальный эффект дает сочетание внешнего аспекта государственной политики с целенаправленной внутренней политикой Японии по формированию глобальной тридцатки японских университетов, выполняющих, по мнению А. В. Белова и А. В. Золотова, «роль центров интернационализации системы высшего образования Японии» [7, с. 47]. В итоге все это способствует увеличению численности иностранных студентов в японских вузах и отчасти содействует решению демографических проблем в стране.

Заключение

Японская система высшего образования, несмотря на исторически свойственные ей традиционализм и консерватизм, постепенно интернационализируется и открывается миру через активный выход университетов на внешние образовательные рынки и каналы привлечения иностранных студентов. Японские вузы как основные элементы системы высшего образования стали проводниками внешней политики Японии, ориентированной прежде всего на регион АТР и расположенные в нем страны – стратегические партнеры: КНР, Южную Корею, Таиланд, Индонезию, Вьетнам, Камбоджу.

Причем страны-партнеры выбраны не только исходя из приоритетов японской геополитики и экономики, но и по объективным демографическим показателям (большая численность населения, значительная доля молодежи в возрастной структуре населения, этнокультурная близость населения). Также взаимодействие со миграционными партнерами подкрепляется реальными шагами со стороны японских властей – инвестициями, торговлей, бизнес- и культурными контактами.

Не случайно большинство этих государств имеет молодую возрастную структуру населения. Это является благоприятной почвой для развития зарубежной активности японских университетов. Их роль в реализации внешней политики современной Японии очень велика. Благодаря активности вузов в страну привлекаются демографические ресурсы – образовательные и трудовые мигранты.

При этом механизмы реализации внешней миграционной политики являются достаточно разнообразными и включают различные институциональные структуры (фонды, филиалы университетов, языковые школы), организационные формы (экзамены, выставки), имеют широкую географическую представленность в стратегически приоритетном регионе АТР и четко фокусируются на социально-демографической группе молодежи в странах Юго-Восточной Азии с многочисленным населением.

Многие иностранные студенты, получившие образование в японских вузах, хотят и готовы остаться в Японии, которая таким образом получает квалифицированную рабочую силу для своего рынка труда. Опыт Японии может быть использован в России для организации работы по привлечению молодежи для обучения в высших учебных заведениях в странах – геополитических партнерах, прежде всего на пространстве бывшего СССР. Данная тема будет в дальнейшем изучаться в рамках направления исследования академической мобильности на постсоветском пространстве в контексте геополитических, социокультурных и социально-экономических аспектов.

Список использованных источников

1. Маркони Г. Международные магистранты и аспиранты: что нам говорит статистика [Электрон. ресурс] // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2016. № 13 (86). С. 8–10. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2016/07/11/1116350275/WNE_13_view.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
2. Петиненко И. А., Ткач А. А. Система образования Японии: что ведет эту страну к успеху? [Электрон. ресурс] // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 2 (18). С. 174–178. Режим доступа: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000430775> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России: тенденции, виды, государственное стимулирование [Электрон. ресурс] // Экономика региона. 2019. № 2 (15). С. 420–435. Режим доступа: http://u55901.netangels.ru/content/zhurnal2019/ER_2/090219iRyazantsev.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
4. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). 2-е изд. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. 348 с.
5. Лебедева И. П. Японский рынок труда в XXI веке. Экономические и социальные проблемы. Москва: Институт востоковедения РАН, 2019. 314 с.
6. Гугелев А. В., Семченко А. А. Управление качеством в системе высшего образования Японии // Информационная безопасность регионов. 2014. № 2 (15). С. 65–71.
7. Белов А. В., Золотов А. В. Экономические аспекты деятельности университетов в Японии [Электрон. ресурс] // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 30–53. Режим доступа: https://vo.hse.ru/data/2014/09/30/1100397070/2014-3_Belov-Zolotov.pdf (дата обращения: 20.08.2020).
8. Tarumoto H. Why restrictive refugee policy can be retained? A Japanese case // Migration and Development. 2019. № 1 (8). P. 7–24. Available from: <https://doi.org/10.1080/21632324.2018.1482642> (date of access: 20.08.2020).
9. Nakatani I. Drastic Change in Immigration Policy of the Japanese Election Agenda // East Asia Forum. 2013. Available from: <https://www>.

eastasiaforum.org/2013/07/21/drastric-change-in-immigration-policy-off-the-japanese-election-agenda (date of access: 20.08.2020).

10. Hawkins J., Xu J. Mobility, migration and the road to the innovative university: implications for the Asia-Pacific region // *Journal of Asian Public Policy*. 2012. № 5 (3). P. 262–269. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17516234.2012.731167> (date of access: 20.08.2020).

11. Kondo A. Development of Immigration Policy in Japan // *Asian and Pacific Migration Journal*. 2002. № 4 (11) P. 415–436. Available from: <https://doi.org/10.1177/011719680201100404> (date of access: 20.08.2020).

12. Анисимцев Н. В. Иммиграционная политика Японии: национальный вариант [Электрон. ресурс] // *Россия и АТР*. 2004. № 1 (43). С. 46–55. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9025475_81560494.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

13. Анисимцев Н. В. Иммиграционная политика Японии: сохранение национальной идентичности в условиях глобализации [Электрон. ресурс] // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2005. № 4. С. 113–125. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11699672_53925759.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

14. Карпова И. В., Карпов К. А. Правовой статус Иммиграционного бюро Японии [Электрон. ресурс] // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 7 (104). С. 141–147. Режим доступа: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/1553> (дата обращения: 20.08.2020).

15. Шевцова Е. В. Миграционная политика Японии: уроки для совершенствования федеральной и региональной миграционной политики России [Электрон. ресурс] // *Вестник НГУЭУ*. 2009. № 2. С. 60–67. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15176821_68761422.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

16. Молодякова Э. В. Трансформация иммиграционной политики Японии // *Японский опыт для российских реформ*. 2002. № 1. С. 54–62.

17. Рязанцев С. В. Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации // *Международные процессы*. 2016. № 4 (14). С. 22–29. DOI 10.17994/IT.2016.14.4.47.2

18. Higuchi N. Brazilian migration to Japan: Trends, modalities and impact. Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development in Latin America and the Caribbean. Mexico City: Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat. 2006. Available from: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd-egm_2005_11-12_p11_higuchi.pdf (date of access: 20.08.2020).

19. West J. Immigration Changes are Imperative for Japan // *Migration Asia Century Institute*. 2018. October 24. Available from: <https://asiancenturyinstitute.com/migration/1464-immigration-changes-are-imperative-for-japan> (date of access: 20.08.2020).

20. Iguchi Yu. Prospects on migration policy reform from the standpoint of economic integration in East Asia // *Migration Policy Review*. 2009. № 1. P. 18–35.

21. Шаина И. В., Зыкова С. А. Особенности внешней политики Японии в отношении стран Азиатско-Тихоокеанского региона // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: материалы международной научной конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 541 с.

22. Iguchi Yu. Possibilities and Limitations of Japanese Migration Policy in the Context of Economic Partnership in East Asia. Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development. Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat New York, 6–8 July 2005. P. 1–19. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/8/P07-iguchi.pdf> (date of access: 20.08.2020).

23. Белов А. В. Япония: экономика и бизнес. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. 383 с.

24. Чертина З. С. Нужны ли иммигранты Японии? [Электрон. ресурс] // Преподаватель XXI век. 2015. № 4. С. 310–317. Режим доступа: <https://drive.google.com/open?id=0Bww8v66PaPfWbjlJLWVGvK82Zkk> (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Markoni G. International postgraduate and PhD students: What do statistics talk. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie. Russkoyazychnaya versiya informacionnogo byulletenya International Higher Education. Bostonkij kolledzh = International Higher Education. Russian Version of Informative Blank of International Higher Education. Boston College* [Internet]. 2016 [cited 2020 Aug 20]; 13 (86): 8–10. Available from: https://www.hse.ru/data/2016/07/11/1116350275/WHE_13_view.pdf (In Russ.)

2. Petinenko I. A., Tkach A. A. Education system of Japan: What leads this country to success? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal. Economics* [Internet]. 2012 [cited 2020 Aug 20]; 2 (18): 174–178. Available from: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000430775> (In Russ.)

3. Ryazantsev S. V., Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Bezverbny V. A. International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation. *Economika regiona = Economy of Region* [Internet]. 2019 [cited 2020 Aug 20]; 15 (2): 420–435. Available from: <file:///C:/Users/sriaz/Downloads/mejdunarodnaya-akademicheskaya-mobilnost-v-rossii-tendentsii-vid-gosudarstvennoe-stimulirovanie.pdf> (In Russ.)

4. Pronnikov V. A., Ladanov I. D. Yaponcy (etnopsihologicheskie ocherki) = Japanese (ethnopsychological essays). 2nd edition. Moscow: The main editorial office of oriental literature of the Publishing House “Nauka”; 1985. 348 p. (In Russ.)

5. Lebedeva I. P. Yaponskij rynek truda v XXI veke. *Ekonomicheskie i social'nye problemy = The Japanese labour market in the 21st century. Economic and social problems*. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences; 2019. 314 p. (In Russ.)

6. Gugelev A. V., Semchenko A. A. Quality management in Higher Education System of Japan. *Informacionnaya bezopasnost' regionov = Informative Security of Regions*. 2014; 2 (15): 65–71. (In Russ.)
7. Belov A. V., Zolotov A. V. Economic aspects of Japanese Universities' activities. *Voprosy obrazovaniya = Questions of Education* [Internet]. 2014 [cited 2020 Aug 20]; 3: 30–53. Available from: https://vo.hse.ru/data/2014/09/30/1100397070/2014-3_Belov-Zolotov.pdf (In Russ.)
8. Tarumoto H. Why restrictive refugee policy can be retained? A Japanese case. *Migration and Development* [Internet]. 2019 [cited 2020 Aug 20]; 1 (8): 7–24. Available from: <https://doi.org/10.1080/21632324.2018.1482642>
9. Nakatani I. Drastic change in immigration Policy of the Japanese election agenda. *East Asia Forum* [Internet]. 2013 [cited 2020 Aug 20]. Available from: <https://www.eastasiaforum.org/2013/07/21/dramatic-change-in-immigration-policy-off-the-japanese-election-agenda>
10. Hawkins J., Xu J. Mobility, migration and the road to the innovative university: Implications for the Asia-Pacific region. *Journal of Asian Public Policy* [Internet]. 2012 [cited 2020 Aug 20]; 5 (3): 262–269. Available from: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17516234.2012.731167>
11. Kondo A. Development of immigration policy in Japan. *Asian and Pacific Migration Journal* [Internet]. 2002 [cited 2020 Aug 20]; 4 (11): 415–436. Available from: <https://doi.org/10.1177/011719680201100404>
12. Anisimcev N. V. Immigration policy of Japan: National version. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific* [Internet]. 2004 [cited 2020 Aug 20]; 1 (43): 46–55. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9025475_81560494.pdf (In Russ.)
13. Anisimcev N. V. Immigration policy of Japan: Preserving national identity in the context of globalisation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya = Moscow State University Vestnik. Series 18. Sociology and Political Science* [Internet]. 2005 [cited 2020 Aug 20]; 4: 113–125. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_11699672_53925759.pdf (In Russ.)
14. Karpova I. V., Karpov K. A. Legal status of the Japan Immigration Bureau. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Issues of Russian Law* [Internet]. 2019 [cited 2020 Aug 20]; 7 (104): 141–147. Available from: <https://aprp.msal.ru/jour/article/view/1553> (In Russ.)
15. Shevcova E. V. Japan's migration policy: Lessons for improving Russia's federal and regional migration policy. *Vestnik NGUEU = Vestnik NSUEM* [Internet]. 2009 [cited 2020 Aug 20]; 2: 60–67. Available from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15176821_68761422.pdf (In Russ.)
16. Molodyakova E. V. Japan's Immigration Policy Transformation. *Yaponskij opyt dlya rossijskikh reform = Japanese Experience for Russian Reforms* [Internet]. 2002; 1: 54–62. (In Russ.)
17. Ryazantsev S. V. Foreign migration policy of Russia: Conceptual rationale and implementation tools. *Mezhdunarodnye processy = International Trends*. 2016; 4 (14): 22–29. DOI: 10.17994/IT.2016.14.4.47.2 (In Russ.)
18. Higuchi N. Brazilian migration to Japan: Trends, modalities and impact. Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration

and Development in Latin America and the Caribbean. Mexico City: Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat [Internet]. 2006 [cited 2020 Aug 20]. Available from: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd-egm_2005_11-12_p11_higuchi.pdf

19. West J. Immigration changes are imperative for Japan. *Migration Asia Century Institute* [Internet]. 2018 [cited 2020 Aug 20]; Oct 24. Available from: <https://asiancenturyinstitute.com/migration/1464-immigration-changes-are-imperative-for-japan>

20. Iguchi Yu. Prospects on migration policy reform from the standpoint of economic integration in East Asia. *Migration Policy Review*. 2009; 1: 18–35.

21. Shalina I. V., Zykova S. A. Features of Japan's foreign policy towards the countries of the Asia-Pacific region. In: *III Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tihookeanskogo regiona v fokuse sovremennosti: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Proceedings of the International Scientific Conference. III Gottlieb Readings: Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region in the Focus of the Present*; 2019; Irkutsk. Irkutsk: Irkutsk State University Publishing House; 2019. 541 p. (In Russ.)

22. Iguchi Yu. Possibilities and limitations of Japanese migration policy in the context of economic partnership in East Asia. Working Paper for UN Expert Group Meeting on International Migration and Development. Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat New York, 2005 Jul 6–8 [Internet]. 2005 [cited 2020 Aug 20]: 1–19. Available from: <https://www.un.org/en/development/desa/population/events/pdf/expert/8/P07-iguchi.pdf>

23. Belov A. V. Yaponiya: ekonomika i biznes = Japan: Economics and business. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; 2017. 128 p. (In Russ.)

24. Chertina Z. S. Does Japan need migrants? *Prepodavatel' XXI vek = Teacher XXI Century* [Internet]. 2015 [cited 2020 Aug 20]; 4: 310–317. Available from: <https://drive.google.com/open?id=0Bww8v66PaPfWbjLJLVGVk82Zkk> (In Russ.)

Информация об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ; ORCID 0000-0001-5306-8875; Москва, Россия. E-mail: riazan@mail.ru

Ростовская Тамара Керимовна – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор кафедры социологии, политологии и нормативно-правового регулирования промышленного развития МГУ «СТАН-КИН»; ORCID 0000-0002-1629-7780; Москва, Россия. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Рязанцев Никита Сергеевич – стажер-исследователь Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ORCID 0000-0001-6835-310X; Москва, Россия. E-mail: isprras.info@ya.ru

Вклад соавторов:

С. В. Рязанцев внес существенный вклад в разработку концепции исследования, анализ и интерпретацию данных.

Т. К. Ростовская участвовала в разработке концепции исследования, анализе данных, в доработке статьи.

Н. С. Рязанцев принимал участие в анализе данных, в доработке статьи.

Статья поступила в редакцию 10.04.2020; принята в печать 09.09.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Sergey V. Ryazantsev – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sci. (Economics), Director of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Head of the Department of Demographic and Migration Policy, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; ORCID 0000-0001-5306-8875; Moscow, Russia. E-mail: riazan@mail.ru

Tamara K. Rostovskaya – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Deputy Director of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Department of Sociology, Political Science and Legal Regulation of Industrial Development, Moscow State Technological University “STANKIN”; ORCID 0000-0002-1629-7780; Moscow, Russia. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Nikita S. Ryazantsev – Research Assistant, Institute for Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0001-6835-310X; Moscow, Russia. E-mail: isprras.info@ya.ru

Contribution of the authors:

S. V. Ryazantsev made a significant contribution to the research concept, analysis and interpretation of data.

T. K. Rostovskaya participated in the research concept, data analysis, and revision of the article.

N. S. Ryazantsev participated in data analysis and revision of the article.

Received 10.04.2020; accepted for publication 09.09.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.